

Пресса о выборах в Академии наук

4 октября Российской академией наук были сформированы списки выдвинутых кандидатов в члены РАН на выборы 2011 года. 21 октября, за два месяца до выборов, газета «Поиск» представила официальный список зарегистрированных кандидатов (более 300 претендентов на статус академиком и более тысячи кандидатов на звание члена-корреспондента). Был дан старт публикациям по академической выборной тематике в СМИ.

Как правило, первыми появляются материалы, в которых журналисты, «перелопатившие» весь список кандидатов, находят известные в прошлом и настоящем имена. Такой анализ интересен широкому читателю. Ведь многие имена руководителей институтов, корпораций, банкиров и чиновников, политиков и просто активных учёных — постоянно на слуху у народа.

Так случилось и в этот раз. Сверхоперативно, 21 октября «Газета.Ру» предложила читателю свой обзор претендентов на вакансии академиком по каждому научному отделению РАН. «В отделе математических наук на семь мест претендуют 34 кандидата. Питерские математики пытались выдвинуть на этот пост самого известного, пожалуй, российского учёного современности Григория Перельмана, но он — ожидаемо — не стал участвовать в выборах. Флагманом этого списка можно считать Станислава Смирнова — профессора Университета Женева, лауреата престижнейшей премии Филдса, который в России получил мегагрант и сейчас работает в Санкт-Петербургском государственном университете...

В отделе энергетики, машиностроения, механики и процессов управления конкурс относительно небольшой: на 14 мест претендует 41 кандидат. Среди них бывший директор ВАЗа Борис Алёшин (сейчас он работает генеральным директором Центрального аэродинамического института (ЦАГИ) имени Жуковского). Кроме того, академиками хотят стать Леонид Большов — директор Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, бывший министр топлива и энергетики РСФСР Анатолий Дьяков. Широко представлена авиакосмическая отрасль: Валентин Лебедев — советский космонавт, дважды Герой Советского Союза, заложивший основы научной школы в прикладной космонавтике, президент РКК «Энергия» Виталий Лопота; генеральный директор компании «Сухой», генеральный директор ОАО «РСК «МиГ» и президент ОАО «Объединённая авиастроительная корпорация» Михаил Погосян...

В гуманитарных отделениях традиционно баллотируется большое количество известных людей. Среди них Алексей Васильев — директор Института Африки РАН, в недавнем прошлом специальный представитель Президента России по связям с главами африканских государств, Сергей Петрович Капица, представитель известной научной семьи, учёный и популяризатор науки, и Михаил Пиотровский — директор Эрмитажа. Также среди кандидатов Эфим Пивовар — ректор РГГУ, Николай Макаров — директор Института археологии РАН; директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, Михаил Клеандров — судья Конституционного суда Российской Федерации, член совета директоров ОАО «Газпром» Валерий Мусин, член Общественной палаты и известный предприниматель Глеб Фетисов.

Традиционно мало среди кандидатов женщин — они составляют едва ли несколько процентов».

Газета «Известия» (22 декабря) отметила, что «в этом году в РАН было открыто в два раза больше вакансий, чем на прошлых выборах, — 82 ректора академиком и 132 звания члена-корреспондента Академии наук. На научные звания претендовали не только российские учёные, но и 37 иностранных».

Ещё одна публикация в центральной прессе о РАН (выборы — лишь информационный повод) появилась 22 ноября в правительственной «Российской газете». Политолог Леонид Радзиховский приводит много статистических данных по Академии и сравнивает эти показатели с аналогичными в зарубежных академиях и научных обществах. Сравнение — не в пользу РАН.

«Звание академика и членора — платное (соответственно — 50 000 и 20 000 руб.). Но манят не эти сравнительно скромные деньги, а сохраняющийся престиж звания и его административный потенциал. На избрание претендует самая социально активная часть научной элиты — больше 50 % действующих членоров и добрых 10 % докторов, работающих в РАН. Несмотря на вечный плач о «вымирающей и голодающей науке» бюджет Академии свыше 3 млрд долл. в год. Для сравнения: в ФРГ Общество Макса Планка (ближайший аналог РАН) имеет бюджет 1,4 млрд евро, т.е. меньше 2 млрд долл. По дру-

гим параметрам сравнение выглядит так: ныне действующие учёные Общества Планка получили 11 Нобелевских премий, ученые РАН — одну (как известно — Алфёров)».

Очевидная слабость РАН — деньги размазываются тонким нанослоем... Другая беда — старение. Делается вроде бы много для привлечения молодых. Но только 23 % сотрудников РАН моложе 35 лет, а в Москве и Петербурге — только 15%! Зато 64 % директоров институтов и 34 % завлабов — старше 70 лет... Ситуация почти невозможная в мире: там в 70 люди переходят — при полном сохранении жалования — в разряд почётных профессоров. Та же картина — в составе РАН. Академиком старше 90 лет больше, чем тех, кому меньше 60, почти 25 % академиком — старше 80. Вероятно, они сохраняют полную ясность мысли, но сохраняет ли сама Академия энергию, научный кураж?

Из 56 членов президиума Академии только 25 — моложе 70, зато 15 — старше 75 лет, включая президента. Руководители основных западных исследовательских центров (Общество Планка, университеты США, Королевское общество в Англии) — почти все старше 60 лет, но все — моложе 70.

Во французской АН из 26 академиком-математиков 9 лауреатов высших международных премий Абеля и Филдса (из них двое — из СССР). В РАН тоже 26 академиком-математиков, но среди них — только 1 академик Новиков имеет премию Филдса, хотя 10 российских математиков — лауреаты премий Абеля и Филдса. Восемь из них (кроме петербургского затворника Перельмана) работают за границей (а Новиков — в США и РФ). Возраст уехавших от 65 до 40. Большинство сохранило российское гражданство, но ни один не баллотируется в РАН. А ведь именно такие учёные должны задавать планку. То же относится и к более молодым — лауреатам премии Европейского математического общества. Десять учёных из РФ получили эти премии. Только один из них стал членком РАН, из 8 других — 8 награждены вне РФ, а один, который работает в России, в РАН не баллотируется. (Да, в отделе математики есть ещё три (кроме Новикова) академика — лауреаты престижных премий, члены ведущих иностранных академий (Шафаревич — 88 лет, Фаддеев — 77 лет и Синай — 76 лет, правда, живет в США, профессор Принстона). Но крупные российские математики младших поколений просто «обтекают» РАН. Да и вообще российскую науку».

Предрекая РАН опасность стать большим бюрократическим ведомством с богатой родословной, автор предлагает прервать такой тренд способом «подзарядки энергией» со стороны, за счёт отраслевой науки. «Современный Минсредмаш — «Росатом» — направляет на научные исследования 3 % своего бюджета, за счёт отраслевой науки. «Современный Минсредмаш — «Росатом» — направляет на научные исследования 3 % своего бюджета, за счёт отраслевой науки. Это огромная сумма — 3 млрд долл., примерно как весь бюджет АН. Кроме того, «Росатом» финансирует развитие исследовательской и научной базы ядерного университета МИФИ. По этому пути должны идти все те российские корпорации, которые конкурируют с Западом именно в сфере высоких технологий и знаний. В случае с тем же «Росатомом» это участие в крупных международных наукоёмких проектах, строительство АЭС за рубежом, поставка ядерного топлива и изотопов для нужд ядерной медицины и промышленности, услуги по обогащению урана. Может быть, в таком научно-государственном сотрудничестве — в более тесном симбиозе с госкорпорациями — одна из возможных зон роста Академии?» — заключает Л. Радзиховский.

Своими соображениями перед выборами в РАН 6 декабря в газете «Трицкий вариант» поделился академик Виктор Васильев, главный научный сотрудник Математического института РАН, профессор факультета математики НИУ-ВШЭ. «Не только со стороны, но и изнутри Академии видно, что сейчас у неё не лучшие времена. Не буду говорить о настоящих причинах этого — не востребованности науки в условиях сырьевой и воровской экономики, как следствие — отключении механизмов естественного отбора людей и организаций по дееспособности. Хотя эти вопросы — самые главные, отложим их и поговорим о сиюминутном симптоматическом лечении, которым хорошо бы заняться перед выборами и на них. Две брошенные в глаза беды академического корпуса — возрастная проблема и засилье околонучных администраторов.

Да простят меня коллеги, но наши академические посиделки с ошутимой скоростью теряют содержательность и вызывают тоску по потеряному времени и грустные мысли от вида заслуженных людей, которых ещё так недавно я видел чёткими, энергичными и ясно мыслящими... Оговорюсь, что многие сохраняют ясность мысли и за 80 лет, но общая картина печальна. Увы, людям свойственно стареть. Это дело естественное и для нормально функционирующего сообщества не фатальное.

Что делать? Да просто выбирать молодых (и не видеть в этом дискриминацию). Схема для этого давно известна: например, в королевской Шведской академии наук по Уставу постоянным является не общее число академиком, а число академиком не старше 65 лет: когда кто-то переходит этот рубеж, выбирают нового. (Пожалуй, теперь в связи с улучшением уровня жизни этот возраст можно было бы повысить, но не слишком, скажем до 70 лет.)...

Старение Академии понятно: старички выбирают своих однокашников. При этом очень большую роль играет соображение «справедливости»: разве человек не заслужил?... Академическое звание — это независимость, влияние и (пошатнувшееся, но ещё остающееся) уважение, которые даются, чтобы с их помощью делать дело: вести научные проекты, разрешать споры, давать консультации, отстаивать принципиальную точку зрения, не слишком боясь мести. Это — как оружие или инструмент, который должен получать только те, кто сможет его поднять — и использовать достойным образом хотя бы лет 8—10...

К сожалению, у нас соблюдается (и даже озвучивается) принцип: не выбирать тех, кто имеет постоянную позицию на Западе, независимо от того, сохранена ли позиция в России. Не даёт исключения боясь руководства «мегагрантом». (Меня задело такое отношение к филдсовскому лауреату Станиславу Смирнову, очень много времени проводящему в России и не жалеющему сил и нервов для помощи нам в наших делах.) При этом произносятся слова о справедливости по отношению к тем, кто не уехал...

Вот ещё ключевой вопрос: как бы прижать практику продавливания в академии слабых учёных за счёт административного ресурса? Все мы знаем эту зарзубу, и все, наверно, понимаем, что если ей не сопротивляться, то скоро станем ничем не лучше министерства, а тогда зачем мы будем нужны? Но сопротивляться трудно, а в некоторых отделениях уже пройдена точка невозврата...

Мир меняется, и перед Академией встают проблемы более сложные и принципиальные, чем затронутые выше. Думать о них надо, но сейчас я сказал лишь о вопросах сиюминутного выживания, без немедленного решения которых уже очень скоро говорить вообще будет не о чем».

В «Независимой газете» 21 декабря опубликована статья Андрея Ваганова «Академическая химия и алхимия академических выборов», в которой автор задаётся вопросом — будет ли корреляция между итогами выборов в РАН и ожиданиями общества? «Внутренние пружины принятия того или иного решения, несомненно, публику интересуют и интригуют. Не случайно социологические опросы показывают, что «выборы в РАН не дают корреляции между ожиданием общества». Но даже и это не самое важное — мало ли чего хочет это самое «общественное мнение»? Важно понять, какой видит себя в будущем сама Академия наук. Похоже, что РАН и сама ясно не представляет себе свой образ и свое место в будущем. Кто сейчас более всего необходим академии — исследователь, менеджер, организатор науки, опытный чиновник из государственной структуры? В зависимости от ответа на эти вопросы можно и говорить о преобладающем кадровом тренде в РАН. Уж больно пёстрый состав претендентов, из которого пришлось выбирать академиком новых коллег».

22 декабря РИА «Новости» дало об итогах выборов в РАН обстоятельную информацию. «В этом году впервые избирались члены нового отделения РАН — физиологии и фундаментальной медицины. Это отделение было создано в декабре 2010 года. Тогда академики заявляли, что медицина не может существовать без фундаментальной науки и

многие медики заслуженно являются членами РАН. Первый набор врачей-академиком стал «звёздным» — академиками стали, в частности, знаменитый кардиохирург, директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева Лео Бокерия, руководитель Отделения сердечно-сосудистой хирургии и ангиологии Кардиологического научного центра РАМН Ренат Акчуринов. Кроме того, членом-корреспондентом РАН стал профессор Христо Тахиди, многие годы возглавлявший МНТК «Микрохирургия глаза» имени Фёдорова.

Впервые прошли и выборы членом в Отделение глобальных проблем и международных отношений, решение о создании которого было принято общим собранием РАН в мае 2010 года. Академиком по «дипломатическому» отделению стал, в частности, руководитель Центра международной безопасности РАН, член политкомитета партии «Яблоко» и бывший депутат Госдумы Алексей Арбатов — сын покойного академика Георгия Арбатова, директора Института США и Канады. Академиком был избран также нынешний директор Института США и Канады, известный российский политолог Сергей Rogov.

Всеобщее внимание традиционно привлекают намерения чиновников или политиков получить академический статус. На выборах в 2008 году стать членами-корреспондентами РАН пытались многие известные чиновники, бизнесмены и политики, в том числе, президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян. В этом году Тосунян сделал вторую попытку попасть в Академию и она удалась: он был избран членом-корреспондентом по Отделению общественных наук. Вместе с ним в списке кандидатов в члены-корреспонденты по этому отделению значился бывший вице-спикер Госдумы и доктор юридических наук Сергей Бабуринов, однако он не прошел отбор на уровне отделения. Не прошли «сито» и другие потенциальные члены-корреспонденты — глава госкорпорации «Ростехнологии» Сергей Чemezov, вице-губернатор Ленинградской области Григорий Двас и член Центральной избирательной комиссии России Борис Эбзеев — бывший судья Конституционного суда РФ и экс-глава Карачаево-Черкесии.

Академиком Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления был избран председатель совета директоров ОАО «Компания «Сухой» и президент Объединённой авиастроительной корпорации Михаил Погосян. Гендиректор Центрального аэродинамического института (ЦАГИ), экс-глава Роспрома и бывший президент «АвтоВАЗа» Борис Алёшин в академиком не прошёл. Не стал академиком и глава РКК «Энергия» Виталий Лопота. Вместе с тем, космонавт и бывший помощник президента Бориса Ельцина Юрий Батурин был избран членом-корреспондентом по Отделению историко-филологических наук. По этому же отделению баллотировался в академиком директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, однако он избран не был, не стал членом-корреспондентом и кинокритик Кирилл Разлогов».

По словам главы РАН Юрия Осипова, в этом году «сгорело» три места академиком и два места членом-корреспондентом: «Несколько отделений не смогли выделить наиболее достойных из-за высочайшей конкуренции, эти вакансии были потеряны, — рассказал Осипов. — Я всегда о таких случаях сожалею, но это не спорт, да и вмешиваться в процесс выбора кандидатов отделениями нельзя».

«Избрано много хороших людей, — прокомментировал итоги голосования 22 декабря в разговоре с корр. ИТАР-ТАСС президент РАН. — Причём важно, что третья часть из них не работают в системе академии наук. Из промышленности, из КБ, из вузов пришло много людей и людей талантливых. Со своей стороны, получается, что и академия распространяет своё влияние на эти области. По сути это означает укрепление сотрудничества фундаментальной науки с прикладной, с производством, которое ныне и немислимо без использования результатов «большой» науки». «Эти выборы показывают рост авторитета академии», — подытожил Юрий Осипов.